

ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА УКРАИНСКОЙ ССР В ПЕРИОД «ПЕРЕСТРОЙКИ» В СССР

Айсел ОМАРОВА,

аспирант кафедры истории государства и права Украины и зарубежных стран
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article studies changes in the legal status of Ukrainian SSR in 1985–1990 – by declaration of “perestroika” to the constitutional enforceable rights of the union republics, delimitation of powers and functions of the union and republican state bodies. Constitutional acts, laws and other regulatory acts were analyzed, which fixed the status of Ukrainian SSR within USSR during “perestroika”. Key provisions of these legal acts, which concerned the expansion of the sovereignty of the Ukrainian SSR during 1985 – July 1990, are disclosed.

Key words: Ukrainian SSR, legal status, “perestroika”, sovereignty.

Аннотация

В статье исследуются изменения правового статуса Украинской ССР в 1985–1990 гг., начиная от декларации «перестройки» и заканчивая конституционным закреплением прав союзных республик, размежеванием полномочий и функций союзных и республиканских государственных органов. Проанализированы конституционные акты, законы и другие нормативно-правовые акты, регулирующие правовой статус Украинской ССР в период «перестройки» в составе СССР. Раскрываются ключевые положения указанных нормативно-правовых актов, которые касались расширения суверенитета Украинской ССР в период 1985 г. – июль 1990 г.

Ключевые слова: Украинская ССР, правовой статус, «перестройка», суверенитет.

Постановка проблемы. Начавшаяся демократизация советского общества, которая все больше выходила из-под партийного контроля, привела к реальным изменениям правового статуса Украинской ССР в период «перестройки». Их историко-правовой анализ важен для выяснения причин и следствий стремления союзных республик к независимости, изучения опыта отечественных конституционных реформ.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью его изучения и учета при проведении нынешней конституционной реформы и децентрализации власти в Украине. Только в условиях демократии, на который она вступила, государственный суверенитет становился механизмом реализации народного суверенитета, взаимодействия изменений государственных органов и органов местного самоуправления. Этот конституционный опыт важен и для изучения истории отечественной государственности в XX в.

Изменения в конституционном законодательстве СССР в 1985–1990 гг., правового статуса союзных республик в той или иной мере изучались В.Б. Аверьяновым, Н.И. Акуевым, М.Т. Баймахановым, В.Д. Гончаренко, Г.С. Сапаргалиевым, В.Ф. Сиренко, В.В. Цветковым и др. Результаты их исследований послужили основой для

последующего изучения проблемы, которая сегодня требует новых подходов и обобщений.

Целью статьи является историко-правовой анализ конституционных актов, законов и других нормативно-правовых актов, закрепивших изменения правового статуса Украинской ССР в составе СССР, изменения в государственно-правовой и общественно-политической жизни республики.

Изложение основного материала исследования. Предпосылками начала изменений в правовом статусе Украинской ССР в период «перестройки» стал мартовский Пленум ЦК КПСС, который принял курс на «перестройку» [1] и XXVII партийный съезд (1986 г.), который разработал и принял концепцию «ускорения социально-экономического развития страны, практические шаги по ее реализации» [2, с. 533]. Они закрепили курс правящей партии на «перестройку и ускорение», однако в резолюции съезда, в новой редакции Программы КПСС намеченное развитие политической системы советского общества все еще предусматривало «дальнейшее сближение наций и народностей», исключало расширение государственного суверенитета союзных республик.

На XIX Всесоюзной конференции КПСС (1988 г.) большинство делегатов признавали важным «максимальный учет интересов каждой нации и народ-

ности, обеспечение полной гарантии для их международного и национального самовыражения, четкое разграничение функций партийных и государственных органов». Были выдвинуты предложения о «разработке и внедрении действенного механизма гарантий суверенных прав союзных республик, решение вопроса о различии союзного и республиканского законодательства предполагалось передать специальному Конституционному Суду СССР при Верховном Совете Украинской ССР, в состав которого на паритетных началах входили бы представители всех союзных республик» [3, с. 239, 374].

В резолюции «О международных отношениях» указывалась необходимость «осуществить назревшие меры по дальнейшему развитию и укреплению советской федерации на основе демократических принципов. Речь шла, прежде всего, о расширении прав союзных республик и автономных образований путем разграничения компетенции Союза ССР и советских республик и децентрализации» [4, с. 81, 82–83, 169]. Итак, идеи о правах наций и союзных республик, которые безуспешно отстаивались национальными элитами и длительное время попирались центром, теперь легитимизировались на государственном уровне. Такие вынужденные обстоятельства шага КПСС в направлении наполнения реальным содержанием суверенитета со-

юзных республик сделали возможным дальнейшие изменения в их статусе, в том числе и статусе Украинской ССР.

Решение XIX Всесоюзной конференции КПСС получило свое дальнейшее развитие в Постановлении Съезда народных депутатов СССР «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР» от 9 июня 1989 г. [5]. На момент проведения съезда было понятно, что «перестройка» не принесла желаемых результатов, особенно в экономической и социальной сферах. Вследствие этого предлагалось ряд мер по улучшению экономической, социальной, экологической, национальной и других сфер жизни.

В Постановлении отмечалось, что «съезд единогласно высказался за осуществление четкого разграничения функций между партийными и государственными органами всех уровней, безотлагательное начало работы по подготовке новой Конституции – Основного Закона Союза ССР, неуклонное соблюдение и существенное расширение прав союзных и автономных республик, других национальных образований и усиление самостоятельности и ответственности республиканских и местных органов». Здесь впервые за всю историю СССР обращено внимание не только на конституционные, но и природные неотчуждаемые права человека и народа. «Съезд, – говорилось в Постановлении, – исходит из признания незыблемыми и священными неотъемлемых прав человека на жизнь, свободу, неприкосновенность и безопасность личности и жилища, права народов на самоопределение. Любое ограничение прав человека и прав народов недопустимо». Таким образом, I Съезд народных депутатов далеко-видно определил основные правовые принципы и механизмы трансформации политической системы Союза, демократизации его государства и общества.

Последующие изменения в статусе союзных республик и СССР в целом предусматривались в решении сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1989 г. М.С Горбачев отмечал, что необходимо «осуществить комплекс мероприятий, направленных на укрепление политической самостоятельности союзных республик, наполнение реальным содержанием их суверенитета». Во вре-

мя дебатов делегатами была высказана мысль о «признании языка коренной национальности государственным. Русский язык считать языком межнационального общения». В платформе КПСС отмечалось, что «перечень полномочий Союза ССР должен быть исчерпывающим, союзным республикам принадлежат права, соответствующие их статусу суверенного социалистического государства». [6, с. 27, 28, 119, 220, 223, 229].

Итак, правящая верхушка все еще пыталась возглавлять процесс «перестройки», сохранить советский государственный строй. Однако решения, которые были приняты на Пленуме ЦК КПСС, не успевали за событиями в республиках. Так, именно на Пленуме открыто обсуждался вопрос о государственном языке, в то время как в союзных республиках, в частности в Украинской ССР, уже был опубликован проект данного закона. «Руководящая и направляющая роль» КПСС все больше превращалась в «догоняющую».

27 октября 1989 г. Верховный Совет Украинской ССР принял Закон «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Украинской ССР» [7]. Вводилось альтернативность кандидатов в депутаты (ст. 89), установлен срок полномочий Советов народных депутатов в пять лет (ст. 79), высшим органом государственной власти Украинской ССР признавалась Верховная Рада Украинской ССР (ст. 97), которая отныне состояла из 450 народных депутатов (ст. 98). Были расширены полномочия Верховной Рады (п. п. 10, 32, 33 ст. 97). Председатель Верховного Совета Украинской ССР теперь становился высшим должностным лицом республики и представлял Украинскую ССР в стране и международных отношениях (ст. 107). Несмотря на существенные изменения статей Конституции Украинской ССР, касающиеся Верховного Совета Украинской ССР, Закон от 27 октября 1989 г. оставил за ней статус высшего органа государственной власти Украинской ССР с правом неограниченного вмешательства в компетенцию органов исполнительной и судебной власти республики, что противоречило принципу разделения власти [8, с. 68].

Принятые изменения и дополнения в действующую Конституцию Украин-

ской ССР были результатом тогдашних потребностей государства и общества. Республика нуждалась в юридическом закреплении тех прав, которые были, наконец, признаны за союзными республиками Союзом ССР. Большинство изменений касались правового статуса и полномочий Верховного Совета Украинской ССР, в результате которых она превращалась в реальный инструмент обеспечения интересов населения республики, а не интересов партийной верхушки. С изменением избирательной системы, внесением новелл в Основной Закон об изменениях в избирательной системе, о Верховном Совете Украинской ССР, с имеющейся парламентской оппозицией в законодательном органе республики Верховный Совет Украинской ССР начал работать как настоящий парламент.

На конкретизацию конституционных изменений в местном самоуправлении были приняты 05 марта 1990 г. Постановление Президиума Верховного Совета Украинской ССР «О примерном положении о председателях и президиумах местных Советов народных депутатов» [9] и Закон Союза ССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» [10] от 09 апреля 1990 г. Согласно Постановлению, выделялась новая должность – председатель местного Совета, которая существовала наряду с должностью председателя исполнительного комитета, и появился президиум местного Совета. В союзном законе закреплялся правовой статус местного самоуправления, его экономическая и финансовая основа. Указанные изменения были попыткой вернуть Советам функции органа местного самоуправления, ведь партийный лозунг «Вся власть Советам!» более 70 лет оставался лозунгом.

Процесс демократизации начался и «снизу», пробуждалась общественная активность. КПСС все больше теряет влияние на данные процессы, устаревшие командные методы уже не срабатывают. В период «перестройки» в Украине функционировало большое количество общественных объединений, которые способствовали развитию политической активности и самостоятельности граждан [11, с. 67]. Их деятельность была направлена на поддержку национального самоопре-

деления и политической активности граждан Украинской ССР. Появление многочисленных партий и организаций означало появление многопартийности, что было результатом новых общественно-политических процессов и демократизации политической жизни.

Начавшийся процесс демократизации, стремление национальных элит к возрождению государственного суверенитета союзных республик уже опережали решения КПСС и даже Съезда народных депутатов СССР. В связи с рассмотрением законопроекта «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Украинской ССР», соответствующими комиссиями Верховной Рады Украинской ССР было подано ходатайство о предоставлении украинскому языку статуса государственного [12].

Вследствие этого по Конституции Украинской ССР в редакции от 27 октября 1989 г. государственным языком Украинской ССР становился украинский язык (ст. 73). В развитие данного положения 28 октября 1989 г. был принят Закон Украинской ССР «О языках в Украинской ССР» [13]. Согласно его положениям, Украинская ССР создает необходимые условия для развития и использования языков других национальностей в республике (ст. 3); обеспечивает свободное пользование русским языком как языком межнационального общения народов Союза ССР (ст. 4); в соответствующих случаях наряду с украинским языком может использоваться национальный язык большинства населения и язык, приемлемый для населения соответствующей местности (ст. 11). В Постановлении Верховного Совета Украинской ССР «О порядке введения в действие Закона Украинской ССР «О языках в Украинской ССР» [14] отмечались соответствующие сроки для постепенного внедрения во все сферы общественной жизни отдельных положений указанного Закона – от трех-пяти до пяти-десяти лет.

Итак, признание украинского языка государственным не ущемляло права граждан на использование того или иного языка на территории республики, а сроки введения его в действие предусматривали постепенное и ненасильственное применения украинского языка во всех сферах жизни. Принятие данного Закона было определенным

достижением национальной интеллигенции и сделало возможным дальнейшее строительство украинского конституционализма.

Происходит расширение суверенитета союзных республик в сфере международных отношений, реальное наполнение их внешнего суверенитета. Так, активизируется деятельность Украинской ССР и на международной арене. В начале 1988 г. УССР принимала непосредственное участие в деятельности 16 ведущих международных и межправительственных организаций и более 70 их постоянных и временных органов, была одной из сторон 149 действующих международных договоров, соглашений и конвенций [15]. Таким образом, в Украине приобретается опыт расширения международных связей, международного сотрудничества, а значит, и внешнего суверенитета.

По Конституции как союзной 1977 г. [16], так и Украинской ССР 1978 г. [17] предполагалось право свободного выхода союзной республики из состава СССР в ст. 72 и ст. 69, соответственно. Еще на стадии обсуждения проекта Конституции СССР 1977 г. были выдвинуты предложения об ограничении суверенитета союзных республик путем отмены права на свободный выход союзной республики из состава СССР [18, с. 12]. Однако данное суверенное право было оставлено за союзными республиками. Ведь наличие данного права и отличало союзные республики от других национальных образований в составе Союза, поскольку они определялись как субъекты Союза ССР. Отмена данного права означала бы отмену декларативного статуса суверенного государства и превращение союзных республик в открыто бесправные части СССР. Некоторые советские ученые отмечали, что закрепление права на свободный выход союзной республики из состава СССР не столько рассчитано на возникновение правоотношений, связанных с выходом, сколько выступает гарантией, что обеспечивает демократизм взаимоотношений Союза ССР и союзных республик [19, с. 53].

03 апреля 1990 г. был принят Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» [20]. Председатель Верховного Совета Украинской ССР В.С. Шевченко не исключала возмож-

ности принятия окончательного решения о выходе той или иной союзной республики из Союза ССР [21, с. 17]. Однако принятый Закон усложнил порядок и механизм реализации суверенного права союзной республикой, а фактически сделал невозможным решение вопросов, связанных с выходом союзной республики из состава СССР. Так, еще на стадии обсуждения комментируемого Закона некоторые депутаты называли его законом о невыходе союзной республики из Советского Союза и отмечали, что с такой процедурой выхода союзной республики из состава СССР ни одна не сможет реализовать данное право [21, с. 15, 86]. Однако, несмотря на критику законопроекта, Закон таки был принят.

Сложность процедуры выхода союзной республики, прописанной в комментируемом Законе, обуславливалась желанием Союза удержать союзные республики от реализации своего суверенного права, закрепленного союзной и республиканской Конституциями. Относительно данного Закона В.Д. Гончаренко отмечал, что для выхода союзной республики из СССР ей надо было выполнить много сложных условий, что практически делало выход союзной республики из состава союзного государства очень проблематичным [22, с. 87]. Как следствие, порядок осуществления декларированного права был прописан, однако принятый Закон делал невозможным его реализацию. Инициаторами принятия указанного Закона были союзные республики, которые пытались расширить свой суверенитет, а некоторые, особенно прибалтийские союзные республики, даже действительно использовали свое право на выход из состава Союза ССР и перешли от статуса союзной республики к статусу независимого государства. Содержание Закона обуславливалось тем, что он принимался Союзом ССР, а не союзными республиками.

Верховный Совет СССР, реагируя на стремительные и уже неконтролируемые демократические перемены, 26 апреля 1990 г. принял Закон СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» [23]. Согласно данному Закону, наряду с союзными республиками субъектами федерации становились и автономные республики (ст. 1). Союз ССР был

единственной федерацией, которая предусматривала право на сецессию. Внешне демократический план наделения автономных республик статусом государства со всеми правами, которые за ней признаются, на самом деле предусматривал ослабление союзных республик в их стремлении использовать свое право на выход из Союза, поскольку практически каждая союзная республика имела в своем составе автономные образования, которые теперь признавались субъектами федерации и имели право голоса при решении вопроса о выходе союзной республики из Союза ССР. Данный документ был призван урегулировать важный вопрос разграничения полномочий и его создатели стояли на позициях сохранения целостности и доминирования СССР над союзными республиками, однако его принятие не смогло затормозить процесс самоопределения и потребность в реальном суверенитете союзными республиками, в том числе и Украинской ССР.

Выводы. Таким образом, в 1985 г. партийная верхушка понимала, что существующая модель взаимоотношений центра с союзными республиками уже не удовлетворяла последних. Через расширение суверенитета союзных республик и демократизацию отношений Союза ССР с субъектами федерации предполагалось стабилизировать ситуацию в государстве. Период «перестройки» предполагался как возможность развития на территории СССР демократического федеративного государства с полноправными субъектами федерации. Неуправляемая демократизация вынудила правящую партию идти на уступки союзным республикам – их суверенные права должны были наполниться содержанием. Предполагалось реальное полномочие и ответственность советов всех уровней. Кроме правового статуса союзных республик, в рассматриваемый период проблемой была и экономика, которая становилась все более неэффективной, был разбалансирован потребительский рынок, нарастали кризисные явления. Это привело к неэффективности и сокращению социальных программ, кризису самой правящей партии. Осуществлялись мероприятия по оздоровлению, в первую очередь, экономики, а также других сфер жизни. Однако осуществляемые меры не

оказали желаемых результатов, а наоборот еще более углубили кризисные явления. Положительным последствием «перестройки» стал рост политической активности общества, что вызвало к жизни изменения в политической системе, государственном аппарате и законодательстве. Радикальные реформы обусловили, в том числе, и изменения в правовом статусе Украинской ССР. Верховный Совет Украинской ССР становился высшим органом государственной власти республики, местные советы приобретали реальную власть на местах, происходило национальное восстановление украинского народа, появились такие признаки демократического государства, как многопартийность, институты парламентской республики, расширение избирательного права, народного суверенитета, полномочий органов местного самоуправления, наличие парламентской оппозиции и тому подобное. В период с 1988 г. по июль 1990 г. был принят ряд нормативно-правовых актов, которые наполнили внутренний суверенитет республики содержанием, что повлекло за собой расширение и внешнего суверенитета. Данные документы стали правовой базой для последующего развития украинской государственности на пути к независимости.

Список использованной литературы:

1. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 23 апреля 1985 г. – М., 1985. – 32 с.
2. Резолюция XXVII съезда КПСС по политическому докладу ЦК КПСС от 1 марта 1986 г. // XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 25 февр. – 6 марта 1986 г. : [стенографический отчет] : в 3 т. – М. : Политиздат, 1986. – Т. 1. – 1986. – 654 с.
3. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Радянского Союза, 28 черв. – 01 лип. 1988 р. : [стенографічний звіт] : у 2 т. – К. : Політвидав України, 1989. – Т. 1. – 1989. – 386 с.
4. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Радянского Союза, 28 черв. – 01 лип. 1988 р. : [стенографічний звіт] : у 2 т. – К. : Політвидав України, 1989. – Т. 2. – 1989. – 455 с.
5. Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР : Постановление Съезда народных депутатов СССР от 09 июня 1989 г. // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1989. – № 3. – Ст. 52.
6. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 19–20 сентября 1989 г. – М. : Политиздат, 1989. – 255 с.
7. Про изменения и дополнения Конституции (Основного Закона) Украинской ССР : Закон Украинской ССР от 27 октября 1989 г. № 8303–XI // Вед. Верх. Совета УССР. – 1989. – № 46. – Ст. 624.
8. Гончаренко В.Д. Правовий статус Президії Верховної Ради України за часів перебудови і у перші роки незалежності України / В.Д. Гончаренко // Вісник Академії правових наук України : зб. наук. пр. / Акад. прав. наук України. – Х. : Право, 2011. – № 3 (66). – С. 68–79.
9. О примерном положении о председателях и президиумах местных советов народных депутатов : Постановление Президиума Верховного Совета Украинской ССР от 05 марта 1989 г. № 8904–XI // Вед. Верх. Совета УССР. – 1990. – № 12. – Ст. 193.
10. Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР : Закон СССР от 09 апреля 1990 г. // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1990. – № 44. – Ст. 914.
11. Национальная государственность союзной республики / [В.В. Цветков, В.Ф. Сиренко, В.Б. Аверьянов и др.] ; отв. ред. В.В. Цветков, В.Ф. Сиренко ; АН УССР. Ин-т государства и права. – К. : Наук. думка. 1991. – 256 с.
12. О решении постоянных комиссий Верховного Совета Украинской ССР в вопросе предоставления украинскому языку статуса государственного при обеспечении национально-русского двуязычия, функционирования и развития языков национальных меньшинств, проживающих на территории Украинской ССР : Постановление Президиума Верховного Совета Украинской ССР от 27 января 1989 г. № 7093–XI // Вед. Верх. Совета УССР. – 1989. – № 7. – Ст. 46.
13. О языках в Украинской ССР : Закон Украинской ССР от 28 октября 1989 г. № 8312–XI // Вед. Верх. Совета УССР. – 1989. – № 45. – Ст. 631.

14. О порядке введения в действие Закона Украинской ССР «О языках в Украинской ССР»: Постановление Верховного Совета Украинской ССР от 28 октября 1989 г. № 8313-XI // Вед. Верх. Совета УССР. – 1989. – № 45. – Ст. 632.

15. Конституция УССР: реализация ее принципов и норм: [монография] / Институт государства и права АН УССР; отв. ред. А.П. Таранов. – К., 1988. – 328 с.

16. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 07 октября 1977 г. // Вед. Верх. Совета СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.

17. Конституция (Основной Закон) Украинской Советской Социалистической Республики от 20 апреля 1978 г. // Вед. Верх. Совета УССР. – 1978. – № 18. – Ст. 268.

18. Внеочередная седьмая сессия Верховного Совета СССР (девятый созыв) 4–7 октября 1977 г.: [стенографический отчет]. – М.: Издание Верховного Совета СССР, 1977. – 525 с.

19. Конституционные основы статуса союзной республики / [Н.И. Акуев, М.Т. Баймаханов, Г.С. Сапаргалиев и др.]. – Алма-Ата: Наука, 1985. – 248 с.

20. О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР: Закон СССР от 03 апреля 1990 г. // Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 15. – Ст. 252.

21. Третья сессия Верховного Совета СССР 3–9 апреля 1990 г.: стенографический отчет: Верхов. Совет СССР; Известия Советов народных депутатов, 1990. – Ч. VI. – 1990. – 287 с.

22. Гончаренко В.Д. Декларація про державний суверенітет України (1990 р.) та її роль в історії творення незалежної Української держави / В.Гончаренко // Вісник Академії правових наук України. – 2010. – № 2 (61). – С. 85–95.

23. О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации: Закон СССР от 26 апреля 1990 г. № 1457-I // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 19. – Ст. 329.

ТРЕБОВАНИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

Анна ПЕРЕПЕЛЮК,
аспирант

Института государства и права имени В. М. Корецкого
Национальной академии наук Украины

Summary

In the article are researched the main conditions that influence on the effectiveness of law enforcement. Shown, that targets of law enforcement are determined by the normative framework of legal regulation, wherein it is noted availability in law enforcement its own, special targets. It was found that the legal requirements the effectiveness of enforcement, it is reliable guidelines that direct the activities of law enforcement agencies in the proper and effective course. They guarantee compliance with violating the law, provides the necessary differentiation of legal regulation, the consistent assertion of social justice and the stability of legal practice contributes to improving the efficiency and quality of enforcement.

Key words: effectiveness of law enforcement, conditions of law enforcement effectiveness, legality, justice, expediency, justification.

Аннотация

В статье исследуются основополагающие условия, обуславливающие эффективность применения норм права, а именно: законность, справедливость, обоснованность и целесообразность. Показано, что цели правоприменения предопределены нормативной основой правового регулирования, но при этом отмечается наличие у правоприменения собственных, особых целей. Установлено, что правовые требования эффективности правоприменения – это надежные ориентиры, которые направляют деятельность правоприменительных органов в правильное и эффективное русло. Их соблюдение гарантирует недопустимость нарушения законности, обеспечивает необходимую дифференциацию правового регулирования, последовательно утверждение социальной справедливости, стабильности юридической практики, способствует повышению эффективности и качества правоприменения.

Ключевые слова: эффективность правоприменения, условия эффективности правоприменения, законность, справедливость, целесообразность, обоснованность.

Постановка проблемы. Активные евроинтеграционные процессы в современной Украине обуславливают необходимость определения эффективных путей преодоления кризисных явлений как в общественной, так и правовой жизни, что в главной степени осуществляется с помощью совершенствования законодательной базы, адаптации её к Европейским стандартам. При этом стоит учитывать предыдущий опыт и установить, что именно определяет действенность права, его реализацию, поскольку действенность права есть необходимым условием развития правового государства, а одним из показателей действенности права есть правоприменение [2, с. 92].

Актуальность темы. Эффективность права, безусловно, есть не только очень важной проблемой юридической науки, но и наиболее сложной проблемой правоприменения и право-

реализации [3, с. 13]. Эффективность правовых норм может быть установлена только при условии изучения права в действии, а правоприменение есть одной из форм его реализации и, соответственно, критерием эффективности нормативных предписаний, как и, кстати, любая другая форма практической деятельности [2, с. 91]. Цель правоприменительной деятельности – обеспечение эффективного влияния права на общественные отношения [4, с. 35].

Современная юридическая наука стала уделять пристальное внимание изучению эффективности правового регулирования, в частности действенности правовых норм. Этого невозможно утверждать относительно эффективности применения права, поскольку данная юридическая категория требует постоянного обновления и модернизации правовых положений, теоретиче-